

Обескураженный этим он сперва не поверил собственным ушам и прильнул к окну, чтобы разглядеть коронуемого. Это действительно была его родная кровь, его родной старший брат...

"Поскольку его Величество всё ещё не достиг совершеннолетия, властные полномочия переходят в руки его регента...". В этот раз князь услышал это противное "Людвиг". Всё вроде бы шло так, как и следовало...

Спустя пару месяцев Людвиг начал проводить реформы по расширению дворянских свобод и ужесточению закона по отношению к простому народу. Начали создаваться полки из принудительно призванных граждан. Формировались отряды жандармерии с повышенными полномочиями. Никто из горожан не радовался такому повороту. Брат князя настолько погряз в развлечениях и наслаждениях, что вовсе не обращал на это внимания. Князь отчётливо видел, к чему всё клонится. Вот-вот во время праздника совершеннолетия правителя семья этих уродов отравит, прирежет, сбросит с крыши или как-то иначе убьёт его родного брата, его родную кровь. Снова. Снова его семья сократится по вине этих алчных самодуров. Как только они уберут законного правителя, они присвоят власть себе. Сразу после этого последний представитель династии настоящих правителей будет отправлен куда-нибудь в темницу по шитому белыми нитками делу, где и окажется убит руками бродяги, или безумца, или вовсе убит за якобы неповиновение страже...

-Брат, будь бдителен завтра. Тебе наступает 18, тебя могут убрать, как неудобного. Ты получаешь полную власть, а потому можешь быть кому-то обузой. Будь очень осторожен, прошу тебя!

-Не глупи, мелкий! Я могу о себе сам позаботиться, знаешь ли. Более того, я доверяю своему регенту. Ты сам знаешь, как он помог мне. Я и слышать не желаю твоей клеветы в адрес его семьи! Я не казнил тебя за неё только из-за того, что мы родня и отец был бы огорчён.

-Отец больше всего был бы огорчён тем, что его сын упадёт в ту же яму, что и он сам! Он умер от их рук, если ты не заметил!

-Он умер от рук родного брата. Намёк понят? А теперь оставь меня, мне нужно готовиться к празднику!

Праздник был столь же королевского размаха, как и та роковая свадьба... Люди праздновали и веселились. Все приветствовали совершеннолетие нового правителя. Народ собрался у стен дворца и начал скандировать имя властелина.

Весь в праздничном убранстве новый правитель уже открыл дверь балкона и вышел на солнце, озарявшее его перед глазами всех его подданных. Толпа раскатилась восторжёнными визгами и радостным нарастающим гулом. Правитель наблюдал за этим молча. Затем поднял перед собой руку с раскрытой ладонью и начал медленно опускать её. Вслед за ладонью спадал и гул. Площадь заполнилась абсолютной тишиной. Было слышно пение птиц из сада.

Князь слышал речь брата со стороны дворца, когда уже начал собирать вещи и седлать коня, на котором планировал уехать с города до конца празднества, ведь после него Людвига уже ничто не сможет остановить... Как внезапно речь прервалась треском и грохотом, а после - криками ужаса. Что было сил, князь бежал к площади.

Балкон обвалился, а внизу лежали только обломки, вокруг которых уже столпилась орда испуганных горожан. Кто-то пытался достать правителя из-под завала, кто-то громко рыдал, а кто-то просто стоял в оцепенении, отрицая реальность произошедшего. Князь тоже не мог поверить в происходившее и, надрывая дыхание, помчался к балкону. Расталкивая перед собой

толпу, он пробрался к тому самому месту... От родного брата осталась только лужа крови и изуродованное тело... Из дверей повалили стражники, и вот один из них указал пальцем в сторону князя... Не было иного выхода, кроме как бежать, что есть сил бежать и прятаться в толпе, скрыв голову за капюшоном.

Из дверей вышел Людвиг и начал было толкать траурную речь, разыгрывать слёзы и печаль. А после достал из кармана свёрток и начал зачитывать. Это было завещание, в котором брат завещал отдать власть Людвигу после своей гибели... Но князь знал, что его брат принципиально не стал бы составлять завещание, как и сделал его отец. Он просто не признавал завещаний, а предпочитал отдавать всё в руки закона, чтобы уже он решил, что кому отдать. Завещание было чистой воды подделкой Людвига.

Князь бежал и бежал, но вскоре понял: хватит бежать. Он - последний мужчина в своём роду. Никто больше не спасёт династию, кроме него. Пора действовать!

Он резко сменил направление и выбежал из толпы, после чего рывком взобрался на крышу стоявшего поблизости дома.

-Горожане! Очнитесь! Вас хотят превратить в рабов! Так называемый регент уже начал превращать город в одну огромную тюрьму! Ваши братья, ваши сыновья сейчас в его личном армейском плену! Жандармы с безграничными полномочиями могут повесить вас просто придумав какой-то повод! Вас могут назвать убийцей, и вы не будете иметь права сказать ничего против! Разве этого мы хотим? Разве это - то будущее, о котором мы мечтаем? Почему мы молча терпим это? Предатель подло обманом узурпировал трон, а теперь нагло заявляет, что имеет законную власть! Но законная власть принадлежит только законной правящей династии, предпоследнего представителя которой он только что самолично убил! Убил в его же день совершеннолетия! Вы хотите достойного правителя, или подлого обманщика и хладнокровного убийцу? Да, моя кровь молода и горяча, но она так же жива, как и ваша! Я такой же честный человек, как и любой из вас! Кто же этот регент? Не более, чем жалкий обманщик! Не потерпим лжи, братья и сестры! Как только власть добывается обманом, нашей обязанностью становится её свергнуть! Я, настоящий кровный повелитель этих земель, поведу вас на бой против нашего общего врага - регента Людвига! Не посрамям же погибших правителей! За моего отца! За моего брата!

Князь достал клинок из ножен и занёс его вверх, после чего побежал по крыше в сторону Людвига. Спрыгнув на навес здания, он спустился вниз и уверенным шагом пошёл в сторону Людвига. Стражники подходили к нему, но так и не решались поднять клинок на законного наследника престола. Все люди на площади стояли в недоумении и не знали, что делать. Жандармы начали нападать на ошарашенных таким поворотом событий стражников, называя их жалкими предателями.

Это и был поворотный момент. Жандармы схлестнулись в бою со стражниками, горожане начали было атаковать жандармов, но тут вмешались вельможи со своей личной дружиной. Завязалась самая настоящая битва, а на самом видном месте проходила самый значимый и напряжённый бой. Князь сделал выпад в сторону Людвига, но тот вовремя сделал шаг в сторону, достал клинок и ударил по мечу князя, затем махнул в сторону головы своего противника. Князь отскочил, но упал на бок. Вслед за ним прилетел клинок Людвига, но из-за переката клинок попал в землю. Ногой князь ударил по запястью врага и с силой рубанул мечом по его ноге, после чего резко подскочил и готовился было нанести последний рубящий удар в голову, но Людвиг шагнул в сторону и ударил клинок князя по направлению его движения, слегка скосив сверху, после чего мерным выпадом попытался проколоть молодого соперника, из-за чего тому пришлось отшагнуть назад, отмахнувшись клинком. В этот самый

момент Людвиг перехватил вражеский клинок своим и резким рывком вырвал его из княжьих рук. Князь остался обезоружен. Безоружный 14-летний ребёнок стоял в открытом бою с вооружённым взрослым мужчиной...

Людвиг перешёл в наступление, князь едва успевал отскакивать и уворачиваться. Казалось, выхода не было, князю было нечем атаковать. В очередной раз отскакивая назад, князь не успел, и его левое плечо оказалось глубоко порезано. Сразу после этого Людвиг рубанул сверху, из-за чего князь просто рухнул вниз, только бы не попасть под разящую сталь. Лёжа на земле, он отползал, что есть сил, не спуская взгляда с Людвига.

-Вот я и покончил с вашей династией! Прими же смерть достойно, щенок!

-Нет! Ещё ничего не кончено! Пока моя голова не водружена на кол у ворот дворца, ничего не кончено! Я убью тебя, Людвиг! Сегодня же убью!

Князь отползал и отползал.

-Хватит бежать, дурак! Тебе не спастись! Власть в моих руках! Ты слишком горд, чтобы просто так заполучить её! Я долгие годы ждал и тяжело трудился не для того, чтобы какой-то горделивый щенок отобрал у меня всё! Ты будешь покаран за свою гордыню! Ты должен быть покаран! Ты должен быть покаран!

"Ты должен быть покаран...". Людвиг сменился красноликим. Всё то же самое, ничего не изменилось... "Как же я победил его тогда? Что же я тогда сделал? Чем добыл победу...?". Кувырок вправо и тяжёлая палица бьёт в пол. Бьёт так сильно, что стук пробивает до костей, а внизу осыпается пыль с потолка. В дверь бьют всё сильнее и сильнее. Вот уже раздаётся этот хруст, дверь вот-вот выломают... Вот только князя это не спасёт: палица уже занесена над его незащищённым телом, ему некуда бежать...

Что есть сил князь схватил первое, что попало ему под руку и бросил в лицо своему врагу. Это оказался осколок кувшина, который Али разбил о голову красноликого. Осколок стремительно пролетел мимо... Красноликий увернулся. Но в этот самый момент он совершил роковую оплошность: повернулся вслед снаряду. Этого нельзя было делать. В этот же миг князь из последних сил сорвался с места и что есть мочи сжал рану на ноге противника, а затем упёрся ногами в пол и опрокинул раненого врага на спину.

Перед князем лежал Людвиг. Своими немощными кулаками он принялся забивать врага, упираясь коленом в порез на вражеской ноге. Первым делом он ударил в поддых и вырвал из рук Людвига клинок. После он принялся один за другим наносить удары в голову врагу. Но противник всё равно был сильнее... Он схватил князя за горло и начал душить. Княжеские попытки согнуть руки врага только разгневали его, после чего Людвиг взял князя в крепкий удушающий захват. Князь сопротивился и отбивался, что есть сил.

-Ты умрёшь, мразь! Сегодня и здесь ты со своими грехами отправишься в преисподнюю! Потому что я рождён карать!

Воздуха ответить князю уже не хватило, а он лишь успел разглядеть, как на полу в тёмном помещении его сдавливают чьи-то крепкие руки...Затем треск и грохот... Всё в темноте...